

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также за идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью, подобно фольклору или бродячим сюжетам.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»**

- Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВЕТЕРАНОВ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»
Виктор Глузов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»
Алексей Молокин. «ПРИПЯТЬ—МОСКВА. ТЕБЯ ЗДЕСЬ НЕ ЖДУТ, СТАЛКЕР»
Ежи Тумановский, Андрей Амелянович. «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. ЗАПАСНОЙ ПУТЬ»
Виктор Глузов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ХРАНИТЕЛЬ ЗОНЫ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ПОЛИГОН»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»
Ежи Тумановский. «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. В ПЕТЛЕ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. МЫ — МУТАНТЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»
Виктор Глузов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ВОПРОКИ СУДЬБЕ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ДАНО НЕ КАЖДОМУ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. О ВОЗВРАЩЕНИИ ЗАБЫТЬ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ПЕРЕДЫШКИ НЕ БУДЕТ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СТАЛКЕРЫ НАВСЕГДА»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»
Сергей Коротков, Владимир Андрейченко. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СМЕРТИ ВО-
ПРЕКИ»
Дмитрий Кликман. «ПУТЬ СТАЛКЕРА. ПРАВО НА ОШИБКУ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. УМЕРЕТЬ ВЧЕРА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ХАКЕР»
Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ГЕРОИ ПОНЕВОЛЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. СЕТЬ АНТИМИРА»
Сергей Коротков, Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. АКСИОМА
ВЫЖИВАНИЯ»
Роман Приходько. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПРЫЖОК ЗА ГРАНЬ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ДОРОЖЕ ЖИЗНИ»
Юрий Уленгов, Наиль Выборнов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. НОВЫЙ РАССВЕТ»
Дмитрий Субботин. «БРОДЯГИ. ОТМЕЧЕННЫЕ ЗОНОЙ»
Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ПОРОГ НЕБЫТИЯ»

STALKER

Дмитрий Луценко

[СТАЛКЕР ОТ БОГА]
ПОРОГ НЕБЫТИЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л86

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Оформление обложки — *В. Половцев*

Художник — *А. Руденко*

Луценко, Дмитрий Евгеньевич.

Л86 Сталкер от бога. Порог небытия : [фантастический роман] / Дмитрий Луценко. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Stalker).

ISBN 978-5-17-095663-0

Эта книга является продолжением романа «Дороже жизни». Вячеслав Праведников по прозвищу Меткий сражается с прислужниками Повелителей, стремясь не дать им уничтожить человечество. Ему помогают сталкеры, армейский спецназ, а с определенного момента и ФСБ, но преимущество остается по-прежнему за врагом. Меткий понимает, что если не найти слабое место Повелителей, то поражение — лишь вопрос времени.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-095663-0

© Луценко Д.Е., 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава 1

Сюрприз в логове Хряка

ноябрь 2015

Глава клана прислушался к происходящему за дверью — в здании штаба стояла гробовая тишина, и только с улицы доносилось надрывное пение под гитару хора хрипатых голосов:

— Мама — анархия, папа — стакан портвейна!

Вроде бы все спокойно, но внутри зашевелилась тревога.

«Какого черта, почему до сих пор нет новостей?! Неужели операция сорвалась?»

Главарь посмотрел на стоящую на столе тарелку с сочным, еще дымящимся бифштексом, но на нервах кусок не лез в горло.

— Охрана! — рявкнул он с остервенением.

В кабинет вбежали сразу два бойца в экзоскелетах.

— Как только Спэйс вернется, сразу его ко мне!

— Он тут, во дворе пиво пьет.

— Давно?

— Минут пять, как появился.

— Идиоты! Почему до сих пор не доложили?!

— Так ведь вам обед принесли, вот его и попросили обождать...

— Я смотрю, у некоторых от легкой жизни при штабе мозги атрофировались! Чтоб через минуту Спэйс стоял здесь, иначе будете в Гиблой лощине с упырями в прятки играть!

Командир с удовлетворением посмотрел вслед телохранителям, с грохотом слетевшим по лестнице на первый этаж, и вернулся к себе. Секундная стрелка на часах не успела сделать круг, как в дверь постучали.

— Спэйс, заходи, заходи скорее! Рассказывай, как все прошло?

— Как по маслу, он даже пикнуть не успел! В Зону тоже доставили без хлопот, да еще за стандартную для малоценных грузов мзду, благо пацан после укола от мешка с крупой практически ничем не отличался. Так что никто из кордонников ни сном, ни духом по нашей теме!

— Очень хорошо, лишняя информация им не к чему! Они там все ссученные, и нашим и вашим прислуживают, лишь бы платили. Осталось только смышленного мула поймать. Дело на первый взгляд простенькое, но отнесись серьезно — если доверить последний этап первому попавшемуся имбецилу, то вся комбинация может коту под хвост пойти!

— Не беспокойтесь, хорошего мула несложно найти. С утренней зорькой, в пределах километра от забора базы выберем подходящего. Круглые дураки до наших мест просто не добираются!

* * *

Южный форпост клана «Честь» располагался на вершине стратегически важной сопки и прикрывал подходы к главной базе со стороны Гиблой лощины. Невзирая на ночной мрак и непогоду, сейчас по дороге от комбината «Дружба» к нему шли четыре сталкера. Обычно на своей территории «мужики» для удобства пользуются фонарями, закрепленными на шлемах, однако эти предпочли идти в

кромешной темноте, не боясь прозевать аномалию. Казалось, едва различимые силуэты передвигаются абсолютно бесшумно, но на самом деле им помогал выпавший накануне первый снег. Пронзительный ноябрьский ветер гнал под ногами бойцов белое крошево, вперемешку с пожухлой, желто-ржавой листвой, и вместе они создавали непередаваемое шуршание, маскировавшее звуки, издаваемые сталкерами при ходьбе.

Капитан Дмитрий Переведенцев шел к форпосту в полной выкладке и сопровождении трех бойцов личного квадрата не просто так. Он вообще уже очень давно никуда не ходил по пустыкам — не та фигура. Достаточно сказать, что с момента основания клана все спецоперации «мужиков» осуществлялись исключительно под его руководством. Для рутинных задач вроде проверки бдительности боевого охранения существовали офицеры рангом пониже, и если уж капитан отправился в путь, то значит, нашлись достаточно веские причины — вроде возмездия за погибших товарищей или зачистки какой-либо локации от человеческой или мутировавшей нечисти.

У ворот КПП квадрат уже встречал с докладом дежурный смены сержант Куценко.

— Товарищ капитан, за время несения службы частично уничтожена волна мутантов, пришедшая после Выброса, уцелевшие особи рассеялись и отступили.

— В каком соотношении?

— Примерно поровну.

— Иная активность?

— Железнодорожное депо сейчас под контролем сталкеров, а в направлении Гиблой лощины перемещений бандитов уже двое суток не замечали!

— Ну, это понятно. Они же не идиоты, чтобы на завтрак к голодным мутантам торопиться. Вольно, сержант! Ваша помощь мне больше не понадобится, так что возвращайтесь к своим непосредственным обязанностям.

Переведенцев всегда разговаривал без излишнего пиетета и телячьих нежностей, независимо от того, кто перед ним: рядовой, начальник или сторонний человек — всё едино. В каком-то смысле он давно стал плоть от плоти Дальневосточной зоны отчуждения: суровый сухарь мрачного вида, которому не свойственны ни приступы грусти, вызываемые здешними тяготами, ни задорные шутки, столь обожаемые простыми сталкерами в минуты отдыха. Капитана едва ли кто любил, но уважали многие.

Сегодняшней целью квада являлся насосный завод, согласно оперативной информации вновь облюбованный бандитами. Стоит позволить браткам организовать там постоянное логово, и вскоре начнутся нападения на патрули клана в Гиблой лощине. Этот урок «мужики» выучили еще во времена Хряка, самого дерзкого авторитета, пытавшегося отвадить бойцов «Чести» появляться в Гиблой лощине. А раз так, то единственный вариант — сработать на упреждение.

От поста квад выдвинулся к находившемуся неподалеку недостроенному Дому культуры железнодорожников, откуда со второго этажа открывался замечательный обзор на болотистую местность, протянувшуюся почти на треть намеченного маршрута. Посередине пути над отрядом ударила молния и оглушительно грянул гром. Произошло все настолько синхронно, что могло показаться, будто сверкающая ломаная линия не на словах, а на деле расколола темный купол неба. Впрочем, Дальневосточная зона отчуждения так прославилась во всем мире своими недобрыми чудесами, что если бы действительно открылся какой-нибудь провал в тартарары, то это конечно вызвало бы много эмоций, но едва ли удивление.

От потока одурманивающе резкой свежести ноздри капитана напряглись, но не сила ветра вкупе с температурой воздуха вызвали такую реакцию, а обилие щекочущего нос озона, словно после летней грозы. Аромат Выброса. Часа

три назад, сразу после полуночи, отбушевал очередной, а техногенная мистика Дальневосточной АЭС всегда сопровождается кратковременной вспышкой радиации, пахнущей озоном.

Упала одна крупная капля, вторая, а затем каждую секунду их число стало расти в геометрической прогрессии.

— Погода не шутит, — покачал головой один из бойцов, — при таком холоде лучше бы снег пошел!

Действительно, сталкерам предстояло иметь дело с самой гадкой разновидностью дождя, при которой выпавшая влага очень быстро превращается в ледяную корку, едва соприкоснувшись с любой поверхностью.

— Может, перенесем операцию на пару дней? — вкрадчиво спросил командира его «правая рука» Миша Кулак. — Через полчаса каждая ветка или травинка, покрытая замерзшей коркой, при малейшем прикосновении будет шуршать, как фольга от шоколадки, только глухой не услышит! К тому же, среди строительного мусора и металлоконструкций, залитых льдом, не вовремя поскользнуться проще простого.

Свое звучное прозвище боец получил не только за фамилию Кулаков, но и пудовые одноименные части тела. Однако и ему, человеку без страха и упрека, не хотелось идти поперек воли командира. Капитан не любил отступать сам и не поощрял подобное поведение у подчиненных, принимая в расчет только очень веские аргументы.

— Нет, — Переведенцев после секундных раздумий отверг предложение Кулака. — Насколько будет сложно нам, настолько же, но помножив на два, не захочется бандитам высовывать нос на улицу. Самое подходящее время для работы спецназа — это когда погода такая, что и плохой хозяин собаку на улицу не выгонит! Просто классика из учебника!

Поскольку до дня зимнего солнцестояния оставалось меньше месяца, то хоть согласно наручным часам и на-

ступило утро, горизонт лишь посерел. Беглый осмотр подходов к Гиблой лощине через прицелы ночного видения показал наличие двух десятков псов-людоедов в полукилометре, и семи кабанов, наслаждавшихся грязевыми ваннами на расстоянии втрое меньше.

Наставник по огневой подготовке в бытность Дмитрия курсантом говорил однозначно: «кто промахивается со ста пятидесяти — тот преступник!» В результате такого подхода через год молодые ребята стреляли без промаха с четырехсот метров, натаскивая в дальнейшем своих подчиненных. Теперь им положить секачей без риска для здоровья, словно на барской охоте с вышки у кормушек, сам Бог велел. Отстрел парнокопытной живности не составил труда для четырех опытных бойцов, а вот бить по псам с дистанции в полкилометра не стали — слишком большой расход патронов при нулевой эффективности.

Спустившись в низину на болота, группа двинулась дальше к Гиблой лощине. Местность так прозвали за большое число округлых водоемчиков, заполненных жижей торфяного цвета и обрамленных по краям зарослями сухого камыша. Из-за них «мужики» на время потеряли из виду диких псов, но вскоре стало очевидно, что стычки с крупной собачьей стаей не избежать.

Едва несостоявшиеся друзья человека заметили движение квада в их сторону, они тут же снялись с места и отступили под прикрытие непролазного кустарника. Без листвы он не скрывал псов на сто процентов, но все равно не позволял вести прицельный огонь со средней дистанции по мелькающим в полутьме силуэтам. Только ближний бой, только хардкор!

Переведенцев оценил маневр четвероногих охотников по достоинству: псы вовсе не собирались давать зеленый свет сталкерам, а лишь заняли более подходящую для атаки позицию. Спешить, оголтело нападать — они тоже не торопились, да и зачем, если двуногая дичь сама идет

к завтраку? Подобный взвешенный подход определенно указывал на интеллект. Если бы мутанты знали, что перед ними квад, а не просто люди с автоматами, то возможно и вовсе подались прочь, но такие нюансы доступны очень немногим монстрам, коим посчастливилось остаться в живых после встречи со спецназом «Чести».

Чем ближе подходили бойцы, тем сильнее становилось мельтешение за ветвями. Возбуждение зверей передалось людям, заставляя сердца биться чаще обычного. Когда до кустарника оставалось метров десять, и стало возможно выцелить суесящихся мутантов, стая разделилась на две части, устремившиеся в обход преграды с разных сторон.

Псы норовили зайти кваду во фланги, не позволяя тем самым сосредоточить огонь на одном направлении. Работа двойками означала, что на каждую пару бойцов налетит по десятку яростных тварей. Если хоть одна не сдержит натиск, то схватка мгновенно превратится в форменное побоище, с неминуемой и крайне болезненной смертью для всех в итоге. Не спасет даже качественная броня — только продлит мучения, не позволяя погибнуть сразу.

— Целимся по краям зарослей, и когда они их обогнут, в первую очередь накрываем из подствольников! — приказал Переведенцев.

Через считанные мгновения хлопки «клыков» и небольшие дымные облачка на месте разрывов ознаменовали начало сражения. План капитана сработал — примерно треть собак выбыла из строя: пара упала замертво, а несколько посеченных осколками скуля и визжа крутились на месте или пытались отползти, приволакивая покалеченные лапы. Но главный успех заключался в том, что гранаты сбили темп атаки, дезориентировав не пострадавших особей — пусть всего на несколько мгновений, но и этого оказалось достаточно, чтобы подобие лихой казачьей лавы превратилось в череду разрозненных наскоков, отражать которые уже не столь трудно.

Стреляя короткими очередями практически без промахов, бойцы даже не успели полностью израсходовать магазины, как агрессивные мутанты были повержены. Подранков, напоминавших теперь своим поведением не кровожадных монстров, а обычных, увечных дворовых шавок, добивали уже без спешки, переведя предохранители ради экономии патронов в режим стрельбы одиночными.

Вскоре сталкерам пришлось вколоть себе антирады и миновать очень грязный участок, где дозиметры всегда заходятся визгом. В остальном, до окрестностей фабрики квад добрался без происшествий, пройдя зигзагами по полосе аномалий на краю болот. Имелись и менее тяжелые маршруты, но зато тут от возможных наблюдателей прикрывали высокие заросли борщевика. Тяжело представить, не увидев своими глазами, но растения, крайне редко достигающие трех метров в высоту на обычной земле, здесь возвышались на все семь-восемь. Их мертвые стволы, по диаметру не уступающие молодым деревьям, успешно противостояли осенним ветрам. Впрочем, когда вокруг очень многое нарушает законы природы, к травяному гигантизму тоже привыкаешь, и он начинает восприниматься как норма.

Перевалив по-пластунски через очередной гребень холма, сталкеры спустились в овраг, уходивший влево, в сторону насосного завода. В принципе, на его территорию можно попасть через недоделанную дренажную систему, но Переведенцеву такая точка входа не нравилась. В случае обнаружения в ней, группа оказывалась под кинжальным огнем противника, занимающего удобные позиции на верхних этажах окружающих зданий. Вариант с перелезанием через плиты ограды, опутанные поверху колючей проволокой, тоже пришлось отбросить из-за наличия примитивной сигнализации из жестяных банок. По возрасту

она старше Первой мировой войны, но все такая же действенная! Поэтому, добравшись до дальнего угла заводского забора, капитан повел свой квад вдоль периметра на восток.

Бывшее предприятие неоднократно переходило из рук в руки — тут побывали и анархисты, и «мужики», и бандиты всех мастей. Еще немного, и здания можно будет использовать для съемок фильмов про войну: для полной аутентичности с промышленным кварталом города, пережившим уличные бои, осталось лишь немного подрихтовать декорации артобстрелом, да добавить сожженной бронетехники. Однако пока ни один, даже из самых сумасбродных и отчаянных режиссеров Голливуда, не рискнул сюда сунуться, и то одни сталкеры, то другие использовали завод как временный опорный пункт.

Первоначально капитан не планировал идти к воротам, а собирался воспользоваться проломом в ограждении, возникшем недавно в результате подрыва при очередной силовой смене хозяев. Скрытая от бандитов автотранспортным цехом, эта лазейка идеально подходила для проникновения, но в жизни слишком много переменных, чтобы просчитать все от и до. Вот и теперь реальность внесла свои коррективы.

Переведенцев ни на секунду не сомневался, что местные обитатели знают про дыру в заборе, и прежде чем преодолеть остатки бетонной плиты, непрочно лежащие сверху кучи крошева, он тщательно осмотрел простенькое на первый взгляд препятствие. Для этого ему понадобилась помощь двоих бойцов, удерживавших его на весу, пока капитан, не желавший опираться на обломки, изучал проход.

— Неглупые ребята, — подытожил он, когда его на руках втянули обратно, — прямо перед проломом, под самым большим куском плиты стоит мина, скорее всего

нажимного действия. Обычные сталкеры тут точно вляпались бы. Я сейчас, опираясь на выступы соседней плиты, заберусь внутрь и осмотрю землю поблизости. Не верится, что сюрприз единственный.

Предосторожность оказалась не лишней — под припорошенной травой капитан нащупал проволоку растяжек, преграждавших оба возможных пути, и обозначил их для удобства остальных бойцов специально припасенными красными флажками. Группа только собралась последовать за Переведенцевым, как со стороны въезда на промтерриторию послышались беспорядочные выстрелы. «Мужики» замерли, ожидая новой вводной от командира.

— Идем по внешнему периметру, так быстрее, — решил он, — здесь проход разведан, при необходимости сможем быстро им воспользоваться.

Квад шустро добрался до главных ворот и затаился в кустах. Периодически слышались хлопки выстрелов и отборный мат бандитов, обещавших умертвить кого-то разными, но обязательно жуткими способами. Судя по количеству непрекращающихся угроз, неведомый противник изрядно напугал местных уголовников. Неожиданно раздался гулкий звук взрыва гранаты и вслед за ним вой раненого человека.

— Атанда, пацаны! — закричал кто-то срывающимся голосом. — Отходим!

Стоило не выдержать одному, и боевой дух еще недавно столь бравых парней испарился, как утренняя роса. Бандиты кинулись чуть ли не наперегонки к воротам, где их уже поджидали «мужики». Два самых резвых братка еще не упали, прошитые очередями, как остальные закричали, что сдаются. При этом они продолжали бежать в сторону сталкеров, только побросав оружие и задрвав к небу руки. Сдаться успели пятеро. Лица всех пленных искажал животный ужас, они часто оглядывались.

— Что стряслось? — поинтересовался Переведенцев.

— Там поводырь! — прохрипел один из бандитов.

— Вяжите их, — распорядился капитан, — позже разберемся, что с ними делать. На территорию фабрики не соваться, это приказ! Ждите за оградой, я один управлюсь. Мне поводырь не сможет навредить, а вы перед ним беззащитны. Еще не хватало, чтобы мутант кого-то из вас на поводок взял и на меня со спины натравил.

Убедившись, что бойцы все уяснили, Переведенцев отправился на охоту. Поскольку он видел, где примерно мельтешили бандиты, то поиски мутанта не заняли много времени. Монстр с обнаженным торсом, одетый только в изорванные джинсы, нашелся в третьем ответвлении подземных коммуникаций под бывшей весовой. Деваться из тупика ему было некуда, к тому же бандитам удалось подстрелить поводыря в левое бедро. Из раны обильно сочилась кровь, а потому перспектива ситуации выглядела вполне однозначной.

— Не стреляйте, я не причину вам зла! — вдруг прозвучал чужой голос в голове Переведенцева.

— Серьезно? С каких это пор поводыри безвредными стали? — вслух ответил капитан, держа на прицеле шишковатый череп собеседника.

— Почему вы так меня называете? — вопросом на вопрос ответил мутант, уставившись на человека черными бездонными глазами.

— Да ты что, глумишься надо мной? — рассмеялся сталкер. — Или может у тебя прозвище Шутник?

— Нет, те которые приказывают, называли меня Ботан, — не уловил сарказма странный собеседник. — Они говорили «здесь тебе не институт».

Беседа с опаснейшим монстром Зоны — событие само по себе из ряда вон, а ее содержание и подавно интриговало. Не будь у сталкера на поясе комплекта артефактов из